

лось циклическими представлениями: «в христианстве можно выделить и отчетливые циклические концепции исторического движения...» [3]. Эти представления о направлении движения времени в пространстве могло зародиться тогда и только тогда, когда стало возможным проецировать время на плоскость, то есть измерять его.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная эпоха явилась очень важной для развития представлений о времени, так как она позволила рассматривать время, как нечто направленное, необратимое, имеющее количественное выражение. И именно в эту эпоху феномен времени обретает выраженный социальный характер

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Веселкова Н.В., Прямыкина Е.В. Социальная компетентность взросления. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
2. Ле Гофф Ж. Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
3. Савельева И.М., Полетаева А.В. История и время. В поисках утраченного. – М.: «Языки русской культуры», 1997.

Ковалева А.Л., г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БУДДИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

В истории исследования буддизма как комплексного явления всегда использовались классические исторические и этнографические методы исследования. Сюда входят как источниковедение и анализ документов, так и описательный анализ. Реже историки и буддологи пользуются контент-анализом[1]. Это связано с описательным характером всех типов исследования буддизма. Причиной этому служит отдаленный, до недавнего времени, интерес к буддизму не только как к религии, но и как к образу жизни.

Наверное, буддизм так и остался бы экзотичной системой чужих верований для России и Запада. Однако в середине века, произошло одно из страшнейших событий в мировой истории. Китайская Народная Республика захватила Тибет под флагом «культурной революции». Мы не будем здесь останавливаться подробнее на том геноциде, который происходит вплоть до настоящего времени на бывшей территории Тибета [2]. Но именно, интервенция Китая в независимую страну способствовала тому, что тибетский буддизм и культура стал распространяться на Западе, в России и Америке. Во второй половине XX века Его Святейшество Далай Лама, а также огромное количество ученых лам, стали ездить по всему миру, рассказывая о трагедии своей страны, о своей культуре, религии и нравственных позициях. Как оказалось, именно это социо-культурное взаимодействие оказало решающую роль в формировании тибетского буддизма (одной из традиций классического, традиционного буддизма) как одной из самых популярных и востребованных практик Востока.

На протяжении полувека буддизм воспитывает в западных умах те нравственные, духовные и моральные устои, которых так не хватает в традиционных для этих стран религиях. Да и не в догмах дело. Тип западной цивилизации обуславливает «духовную анемию» общества, которое не способно испытывать определенные гражданские, моральные и нравственные чувства. Чтобы сломать эту духовную стену, нужна такая система взглядов, традиций, норм, устоев, которая подойдет всем, вне зависимости от пола, возраста, расы и места пребывания.

Это была одна из предпосылок распространения буддизма на Западе и в России.

Безусловно, помимо интервенции Китая в Тибет можно выделить еще и такие социо-политические и культурные факты как:

- глобализационные процессы, которые способствуют межкультурному взаимодействию, распространению различных традиций и интегративным процессам в культуре.
- Обращение к культуре востока как к традиционному, консервативному типу культуры, сохранившему в своей первозданности те ценности, нормы и образцы социального поведения, которые, в гонке технологий, так стремительно теряет западный мир.
- Третьим фактором является необходимость диалога уже со стороны Востока, а не Запада. И тут дело даже не в глобализации, и интеграции культур. А в острой экономической и политической необходимости сотрудничества.
- И, конечно, еще одним безусловным фактором внедрения буддизма в систему культурных ценностей Запада является информационное пространство и свобода информации. Свободное распространение информации дает возможность для активной инкультуризации западных индивидов в систему буддийского восприятия мира.

Таким образом, буддийская культура, система ценностей, образ жизни плавно вошел в западную систему жизни, западную культуру, тем самым, став достаточно актуальным, чтобы на него обратили внимание не только науки исторические, но и социальные. Вопрос об исследовании буддийской культуры, институтов, системы и мн. др. встал перед западными исследователями (социологами, психологами, антропологами) в середине прошлого века, в связи с активным распространением этой системы среди населения. И речь тут даже не стояла о распространении буддизма как религиозной системы, скорее, буддизм внедрялся как определенный набор жизненных приоритетов, система ценностей, социальных норм и предписаний.

В конечном счете, перед социальными науками встал острый вопрос методологии исследования буддизма как системы. Трудность заключается не только в выборе методов анализа, но и в кардинально новой почве исследований. Буддизм – система иного логического мышления, иной системы ценностей, иного типа действительности, иных стереотипов[3]. Отличие от Западной культуры настолько велико, что для исследования необходимо не только овладение методами анализа, но и всей системой буддизма, ее знанием на достаточно хорошем уровне.

Кроме того, социология религии, отрасль, призванная отвечать за исследования духовной культуры, на наш взгляд, не может ответить на ряд вопросов методологического характера. Да и к тому же, нельзя буддизм рассматривать как исключительно религиозную систему. Во-первых, ею он никогда не был[4], во-вторых, буддизм в западном мире интересен как система, регулирующая социальные отношения (система социальных предписаний, буддийский образ жизни и т.д.).

Нам бы хотелось выделить ряд вопросов методологии исследования буддизма в социологии и других социальных науках. А вопросы методологии таковы:

- Какие методы подходят для исследования буддизма как регулятора социальных отношений, как источника социальных предписаний, как базиса для социальных мотивов и действий? На наш взгляд, вечный вопрос о выборе качественных и количественных методов присутствует и в данной теме. С одной стороны, количественные методы дают устойчивость получаемых данных, их валидность. С другой стороны, качественные мето-

ды позволяют углубиться в материю буддизма. Они дают возможность исследователю не пропустить ничего важного в системе, итак, чуждой ему по культурным и социальным критериям.

- Второй вопрос методологии исследования присутствует в выборе объекта исследования. Кого мы можем считать буддистами? В западном мире вопрос о принадлежности к буддийской вере достаточно сложен. Да и в России он не решен. На Востоке с этим как-то проще – буддистом считается тот, кто рожден у родителей буддистов. Однако любой человек, вне зависимости от веры, возраста и пола может прийти в буддизм, получив Прибежище[5]. Другое дело, что не все после принятия Прибежища соблюдают предписания и практики буддизма. Таким образом, очень трудно при отборе респондентов вычленить тех, кто является практиком буддизма и его последователем в полной мере. Также для западного общества характерно смешение традиций, верований, ритуалов и практик. В этом случае, исследовать чистый буддийский образ жизни, систему ценностей или др. становится почти невозможным. Вопрос о выборе объекта исследования остается открытым. И для его решения, на наш взгляд, необходима строгая система критериев, построенная на основе традиционного буддизма.
- Третья методологическая проблема кроется в гранях междисциплинарности исследований буддизма. Рассматривая любую из поставленных исследовательских задач в буддизме, стоит обращать внимание на исследование, проведенные в иных областях науки. Связь наук в исследовании просто необходима. Кроме того, сложность заключается в самом анализе этих исследований, иными словами, связь между науками (например, историческим анализом и лингвистическим) производится достаточно трудно. Связь и дальнейшее исследование возможно лишь при строго построенной цепочке гипотез и концепций. В противном случае, в анализе буддизма можно уйти от поставленной проблемы очень далеко[6].
- Четвертая проблема связана, пожалуй, с самым острым вопросом в исследовании буддизма на сегодняшний день. Это проблема интерпретации и анализа документов и первоисточников. Вообще проблема переводов и толкования некоторых терминов – проблема не новая во всех областях гуманитарных наук. Но, как отмечалось выше, с буддизмом (китайским, тибетским, индийским и др.) дело обстоит гораздо труднее. Причина этому – иная система взглядов, жизни, норм и традиций. Вопрос выбора источников не менее важен. Какие источники валидны для исследования, а какие нет? Ведь далеко не все тексты переведены на сегодняшний день на западные языки. Многие материалы-первоисточники так и остаются на языке – оригинал. Таким образом, без владения данными языками анализу могут поддаваться лишь те переводы, которые уже есть в наличии. Однако, этого достаточно для репрезентативного исследования, или нет? Вопрос так и остается открытым.
- Последний вопрос, который нам бы хотелось поднять в данной статье, это вопрос института Учителей в буддизме и его анализа. Вопрос достаточно не однозначный. Он, скорее, относится к проблеме анализа не столько традиционных методов исследования социальных институтов, а, сколько исследования особенного в данном институте. Ведь здесь стоит вопрос на

границы духовного и социального, на границе феноменологии, философии и жесткого, структурированного социологического анализа. Попыток произвести анализ в данной области пока очень мало, да и то, они относятся, скорее, к области буддологов, а не ученых, последователей социальных наук [7].

Итак, поставленные вопросы требуют, на наш взгляд, пристального внимания и решения. Кроме того, нам бы хотелось еще раз обратить внимание на необходимость учета особенностей буддизма. Многое не было рассмотрено в данной статье, например, методы исследования феноменов в буддизме, исследование трансформации буддийской культуры на Западе и т.д. Нами была произведена лишь малая попытка представить научному сообществу острые углы в вопросе методологии исследования буддизма в социологии и социологических науках. А также показать некоторые особенности данной проблемы. Безусловно, дальнейшее развитие социальных наук, и гуманитарных наук в целом, даст больше оснований для развития и формирования новой, стройной методологии исследования буддизма, да и религий в целом. Однако необходимость в формировании такой методологии встала уже в настоящее время, и требует активной разработки в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] контент-анализ в исторических науках имеет некоторые различия от анализа, используемого в социальных науках. Различия имеются как в методе анализа текстов, так и в ставящихся задачах.

[2] См. об этом, на пример: Его Святейшество Далай лама XIV «Политика доброты» М., "Путь к Себе", 1996 г., А. Березин "Тибетский буддизм: история и перспективы развития" М., Приложение к журналу "Традиционная медицина" № 2 1992 г., "Dispossessed. Land and Housing Rights in Tibet", Tibetan Centre for Human rights and democracy. 2002

[3] Безусловно, мы говорим о принципиальных отличиях на тонких уровнях исследования. Безусловные общечеловеческие моральные и нравственные ценности являются общими как для западной цивилизации, так и для восточной.

[4] Буддизм всегда отличало наличие логических конструктов, а также опора на философские методы познания Бытия, а не чистая вера во что-то необъяснимое. Подробнее см. об этом Чже Цонкапа. "Большое руководство к этапам Пути Прозрения. Ламрим Ченмо." (5 томов) СПб. "Нартанг" 1994 г., Патрул Ринпоче "Слова моего Всеблагочестивого Учителя. Кунсанг Ламе Шалунг" СПб. Уддияна. 2004 г., . Пангидева "Бодхичарья Аватара". Руководство по пути Бодхисаттвы" <http://dazan.spb.ru/library/10/>

[5] Прибежище – это ритуал посвящения в буддизм, в котором человек принимает прибежище в трех основаниях буддизма – Будде, Дхарме (учении), Сангхе (буддийской общине).

[6] Затрагивая вопрос о методологии исследования, конечно, становится понятным, что все эти проблемы существуют и в других областях научного познания. Однако, рассматривая данный вопрос в контексте исследования буддизма, нам бы хотелось выделить особенное, характерное для этой и подобных областей научного анализа.

[7] см. например, Островская Е.А. "Тибетский буддизм", СПб., Мир Востока 2002 г., . Б.И. Кузнецов "Тибетика", СПб, "Евразия", 2003 г.

II. КУЛЬТУРА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ханжина Е.А., г. Екатеринбург

КЛУБНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ночной клуб — это пространство, которое принадлежит прежде всего молодежи. Молодые люди идут в клуб с целью провести время с себе подобными, они ощущают себя свободными от внимания взрослых. Молодежь таким способом от-